

18+

Галина Передериева

Полнофронная история

сборник

Галина Передериева

Полифония историй. Сборник

«Издательские решения»

Передериева Г. А.

Полифония историй. Сборник / Г. А. Передериева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692783-4

В сборнике собраны повести и рассказы о любви, дружбе и братьях наших меньших. Рассказ «Жить по-новому» ранее опубликован отдельным изданием и участвовал в конкурсе Ridero «Все связано».

ISBN 978-5-00-692783-4

© Передериева Г. А.
© Издательские решения

Содержание

СБОРНИК	6
ПОЛИФОНИЯ ИСТОРИЙ	7
ШУРОЧКА И ГАРМОНИЯ ГЕОМЕТРИИ	8
Глава 1	8
Сборы	9
Глава 2	12
Поездка	13
Глава 3	15
Раздумья	16
Глава 4	18
Стройка	19
Глава 5	21
Откровенный разговор	22
Глава 6	26
Предложение	27
Глава 7	32
Неожиданное известие	33
Глава 8	36
Радость и беда	37
Глава 9	42
Сборы	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Полифония историй Сборник

Галина Анатольевна Передериева

Дизайнер обложки Галина Анатольевна Передериева

© Галина Анатольевна Передериева, 2026

© Галина Анатольевна Передериева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-2783-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СБОРНИК

ПОЛИФОНΙΑ ІСТОРИЙ ПОВЕСТЬ

ШУРОЧКА И ГАРМОНИЯ ГЕОМЕТРИИ

Глава 1

Сборы

Стояла середина лета. Дождь вертикальными стрелами обрушивался на землю и раз, и два, и три. Между стрелопадами светило солнце, согревая мокрую траву на земле. Маленькие капли дождя уносились ветром. А зеленые листочки на деревьях благодарили солнце и ветер за теплое омовение. Ветви казались высокими и раскидистыми, а листья напитались влагой и обрели упругость. Каждый листок походил на острие зелёной короны, которая опоясывала верхушки деревьев.

Вода то быстро, то медленно стекала с неровного асфальта в придорожную траву. В образовавшихся лужах купались воробьи. Они прыгали в центр, поднимали брызги. Затем отряхивались. А капли с мокрых перьев разлетались повсюду. Птицы веселились.

– Ну, хоть кому-то весело, – сказала Шурочка, сползая с широкого подоконника спальни.

Несколько месяцев в ее съемной квартире гостили родственники. Сегодня она осталась одна. Сестра с семьей отправилась на курорт, родители – на отдых в деревню. Шурочке скоро уезжать в командировку, но ехать не хотелось. Тревожные мысли не давали успокоиться. Она не любила менять любимую комнату на место проживания в гостиничном номере.

Ей не нравился казенный запах номеров. Почему-то в таких местах всегда пахло одинаково. Казалось, будто в гостиницы страны завезли только эти моющие средства. А в номерах витала чужая печаль, отпечатки чужих жизней. И хоть горничные старательно убирали, ощущение от этого не пропадало. Командировка предстояла долгая. Целый месяц придется жить в чужом казенном пространстве. Шурочка отвлеклась от мыслей и посмотрела в окно.

За стеклом лениво плавали облака. Редкие прохожие спешили по делам. Обычный летний день. Внутри все сжималось от предчувствия чего-то неприятного. Глупости, конечно, просто не хочется уезжать.

Она вспомнила, как в детстве боялась оставаться одна дома. Казалось, что из-под кровати обязательно вылезет чудовище. Особенно, когда она в темноте заходила в свою комнату и торопливо искала выключатель левой рукой на стене над головой. Не находила. И принималась шарить правой. Из груди вырывался вздох облегчения, когда загоралась лампочка в розеточной люстре. Сейчас никаких чудовищ она не боялась. Но ощущение одиночества, такое же острое, как и тогда, преследовало девушку.

Шурочка вздохнула и решила отвлечься. Заварила чашку чая, включила любимую музыку. Может быть, если не думать о командировке, тревога утихнет? А может, и вовсе перестать думать ехать? Нет, это невозможно. Работа есть работа. Надо ехать. Но как же не хочется.

Шурочка работала в небольшой архитектурной мастерской, занималась проектированием загородных домов. Работа ей нравилась, давала возможность реализовывать творческие амбиции, хотя и нервов отнимала немало. Заказчики, как известно, народ капризный, и угождать им непросто.

Командировка была связана с новым проектом – строительством целого коттеджного поселка в пригороде на берегу Таганрогского залива. Шурочке предстояло контролировать ход работ, вносить коррективы в проект, решать возникающие проблемы. Ответственность большая, но и перспективы хорошие. Именно этот проект мог стать для нее пропуском в Высшую лигу архитекторов.

Она отпила глоток чая, вытянула тонкие руки с длинными пальцами вперед и внимательно стала изучать их. Руки художника, как говорил ее дед. Он вообще считал, что у Шурочки талант, видел в ней большого архитектора. Жаль, что он не дожил до этого проекта. А то бы гордился ею.

В комнате стало светлее. Облака рассеялись, солнце выглянуло из-за туч. Спальня наполнилась мягким светом. Может, все не так уж и плохо? Может, эта командировка станет новым

этапом в ее жизни? Может, в этом маленьком городе она встретит интересного человека? Всякое бывает.

Шурочка улыбнулась мыслям. Поставила чашку в раковину и подошла к шкафу. Пора начинать собираться. «Чем раньше начну, тем быстрее все закончится. А потом – новый проект, новые возможности, новая жизнь. И пусть тревога останется дома», – подумала она.

Шурочка открыла шифоньер, окинула взглядом вешалки и принялась сортировать вещи, разговаривая сама с собой:

– Сейчас лето. Жарко. Ходить по пересеченной местности на каблуках тяжело. Подумаю позже, какую обувь взять. Теперь смотрим одежду: брюки, платья, рубашки, блузки на выход. И, конечно, косметичку с швейными-мыльными принадлежностями. Кажется, все собрала.

Чемодан оказался неподъемным. Теперь ноутбук и канцелярия. Сюда же запихнула пару любимых книг. А вдруг выдастся свободная минутка? И теплый палантин. Вечером бывает прохладно. «Всё, предел», – подумала Шурочка, застегивая чемодан.

Так, а что лучше надеть в дорогу? Шурочка остановилась перед шифоньером и задумалась. Надо такое неброское, чтобы подходило к каштановым волосам и голубым глазам. Шурочка открыла одну из дверей. На вешалке весело заколыхалась любимая светло-голубая блузка. «Она точно освежит мой вид», – подумала она. Поднесла блузку к лицу и улыбнулась: «Ну да, это то, что надо!»

Рядом на вешалке висели классические черные брюки, которые сочетались с чем угодно. Шурочка знала, что это самый удачный выбор для поездки в поезде плацкартного вагона. Они не сковывали движения и выглядели изысканно. В этих брюках она всегда выглядела аккуратно, независимо от того, где останавливалась.

За окнами слышался шум улицы, напоминая о том, что время идет. Она прикинула: «А что на ноги?» Кроссовки или балетки? В конце концов, выбор пал на удобные кожаные кроссовки, которые идеально подходили для долгих прогулок. «Обувь должна быть удобной», – вспомнила она слова деда. Еще нужны шлепанцы для гостиницы, лучше тонкие, чтобы не занимали место. А босоножки? Город-то южный! Конечно, черные немаркие босоножки.

Шурочка сделала последний взгляд в зеркало. Её образ был простым, но элегантным. Она почувствовала себя уверенной.

– Всё! – произнесла девушка вслух, словно подводя итоги размышлений.

С этим набором вещей, не мешкая, она направилась к двери, готовая к новым встречам и приключениям. Но остановилась у порога и подумала: «Шурочка, ты ничего не забыла на кухне?»

Хотя ехать недалеко, но все-таки надо взять воды и печенья, чтобы не умереть от голода. Шурочка заглянула в холодильник. Там одиноко стоял йогурт и надкусанное яблоко. «Как-то не комильфо», – промелькнуло в голове.

Шурочка любила готовить, но ей не хотелось, чтобы на нее посмотрели, как на тетку с авоськой продуктов. «Ладно, обойдусь печеньками», – решила она. Выудила из шкафчика пачку овсяного печенья и маленькую бутылку воды. Все это компактно сложила в небольшую сумку. От сборов в поездку грустные мысли ушли на второй план.

Она повесила сумку на плечо, взялась за ручку чемодана и вышла из квартиры. Лифт ехал, как назло, медленно. В голове промелькнули мысли о незаконченных делах, о встрече с коллегами.

– Всё будет хорошо, – прошептала она под нос, стараясь улыбнуться.

Вдруг лифт остановился, а двери не открылись. Шурочка вздохнула.

– Ну вот, только этого не хватало! – нервно закричала она.

Нажала на кнопку вызова диспетчера. Тишина. Нажала еще раз. Снова тишина.

– Отлично, – прошептала она, начиная чувствовать легкую панику.

Лифт застрял между этажами, она видела полоску света вверх. Телефон, конечно же, почти разряжен.

– Закон подлости в действии, – Шурочка поднялась на цыпочки, пытаясь поймать сеть. – Ни одной полоски!

Она села на чемодан, достала из сумки печенье и откусила кусочек, чтобы успокоиться. «Жевать в тишине как-то неловко», – подумала она.

Шурочка попыталась вспомнить, что делать в таких ситуациях и стала рассуждать, бурча под нос:

– Сохранять спокойствие? Легко сказать. Стучать в двери лифта? Вряд ли кто-то услышит.

Вдруг лифт дернулся, и свет погас. Она вскрикнула от неожиданности.

– Ну все, приехали! – чуть не плача сказала Шурочка, доставая из сумки телефон. – Фонарик! Хотя что-то радует.

Осветив тусклым светом кабину лифта, Шурочка попыталась разглядеть хоть что-то.

Вдруг лифт снова дернулся и плавно поехал вниз.

– Ура! – вырвалось у нее.

Через пару секунд двери открылись, и она вывалилась, как мешок картошки, тяжело дыша.

На свежем воздухе Шурочка почувствовала себя заново родившейся. Наплевав на все приличия, она взяла такси и помчалась на вокзал. Главное – успеть на поезд! А про лифт расскажет диспетчеру после приезда, если спросят.

Глава 2

Поездка

Как ни странно, поезд пришел вовремя и ушел по расписанию. В ее купе ехали двое: пожилая женщина с вязанием и мужчина средних лет. Он что-то сосредоточенно читал в планшете. Шурочка поздоровалась и заняла место у окна.

Поезд тронулся, за окном поплыли городские пейзажи, а затем знакомые дачные домики. Женщина достала из прозрачной сумки клубок шерсти и принялась вязать. Мужчина читал, не отрываясь. Шурочка достала из сумки книгу, но читать не хотелось. Она просто смотрела в окно, потому что любила наблюдать за проплывающими мимо лесами и полями.

Шурочка представляла деревенские домики и подворье с живностью. Придумывала, кто живет, где работает.

Постепенно шум поезда стал убаюкивать, и она задремала. Ей снилась деревня, где маленькая Шурочка бегала по пыльным улочкам, разгоняла кур. Яркое солнце слепило глаза, а бабушка кричала с крыльца:

– Шурочка, обедать!

Запах свежеспеченных пирогов с яблоками щекотал нос. Тепло, уют и безмятежность. Мир, в котором нет места заботам и тревогам.

Толчок поезда прервал сон. Шурочка открыла глаза. За окном стемнело. В вагоне тускло горели лампочки. Попутчики мирно дремали. Она поежилась и натянула плед до подбородка. Как же хорошо в том сне! Шурочка на мгновение вернулась в детство, забыла обо всех проблемах и почувствовала себя отдохнувшей. Появились силы и желание действовать.

Она достала блокнот и ручку. Пора немного поработать. Шурочка открыла чертежи коттеджного поселка и углубилась в изучение деталей. В голове роились мысли о планировке, дизайне и материалах. Работа ее успокаивала. Она погрузилась в мир архитектуры и забыла обо всем на свете.

Но мысли то и дело возвращались к деревне, к бабушке, к беззаботному детству. «Надо обязательно навестить», – подумала Шурочка. Давно она не гостила у нее. Время летит быстро, надо ценить каждое мгновение, проведенное с близкими. Она отложила блокнот и посмотрела в окно. В темноте мелькали огоньки далеких деревень. В каждом доме жила история. А она обязательно станет счастливой, несмотря ни на что. Шурочка уснула под мерный стук колес. Спала до утра, пока солнце не стало припекать голову.

Проснулась от запаха свежесваренного чая. Женщина, попутчица, протягивала Шурочке стакан.

– Угощайтесь, дочка, хотите чайку? – доброжелательно спросила попутчица.

Шурочка улыбнулась и поблагодарила. Разговор завязался сам собой. Женщина поделилась, что едет к внукам в деревню, а мужчина – в командировку в соседний город. Попутчики оказались приятными собеседниками, и дорога пролетела незаметно.

Тревога понемногу отступала. Теперь у нее появился интерес к незнакомому городу с его историей и улочками.

Перед командировками в незнакомые места Шурочка открывала ноутбук, заходила в Интернет и читала информацию о городе, куда ехала. Так она узнала, что город Таганрог, основанный Петром Первым, раскинулся на берегу залива, который называли Таганрогским. Рассматривала фотографии улиц, старинные дома исторического значения. Её интересовали фасады зданий. Она через лупу разглядывала фигурки на краеведческом музее и музее градостроительства.

Шурочка любила небольшие старинные города. Они казались уютными и домашними. Узкие улочки, мощенные брусчаткой, вели вглубь веков, а старинные здания с коваными балконами и причудливой лепниной хранили множество тайн и историй. В таких городах время

текло медленнее, чем в мегаполисе, и позволяло насладиться каждым мгновением. Здесь она забывала о суете и просто бродила, рассматривала архитектуру, заглядывала в маленькие магазинчики и кафе.

Может, эта командировка станет необычной? Может, она здесь встретит любовь? Кто знает? В конце концов, жизнь полна сюрпризов. А вдруг именно в этом тихом городке судьба приготовила ей встречу с тем самым человеком? Мысли о будущем будоражили воображение.

Шурочка представила случайную встречу в уютном кафе, прогулку по набережной теплого моря, романтический вечер под звездами.

Она даже улыбнулась фантазиям.

– Надо быть реалисткой, – прошептала Шурочка.

Но надежда все же теплилась в душе. Ведь в жизни всегда есть место чуду. И кто знает, может быть, именно этот тихий городок станет началом новой главы в ее жизни. Но пока – работа, работа и еще раз работа. А там, может, и любовь подкрадется незаметно.

Поезд прогудел призывно, созывая путешественников. И остановился.

Глава 3

Раздумья

Приезжие постепенно заполнили перрон. Шурочка неспеша вышла из вагона и остановилась. Она ожидала, что её встретят. Все-таки пригласила солидная организация «Строй Инвест». Но никто не подошел. Она дотащилась до небольшого вокзального сквера, утопающего в зелени. Мелькнула мысль: «Странно, что никто не встречает». Шурочка достала телефон, чтобы позвонить, но тут к ней подбежал приятный молодой человек. Шурочка замерла и оглядела его. Перед ней стоял молодой человек в костюме, который подчеркивал мускулистую фигуру. Под ним скрывался не только деловой хват, но и желание быть ближе к людям. Черные волосы, зачесанные назад, придавали вид уверенного в себе человека, который знает, чего хочет. Это сочетание деловой строгости и безмятежной простоты стиля сразу привлекло девушку.

– Шурочка, здравствуйте! Простите за задержку, небольшая пробка, – затараторил он, протягивая руку. – Я Михаил, водитель компании «Строй Инвест». Позвольте забрать ваш багаж.

Михаил оказался очень общительным. Всю дорогу до гостиницы рассказывал о городе, о компании, о предстоящем проекте. Шурочка улыбалась, слушала его и постепенно успокаивалась.

Гостиница в центре города на Петровской показалась ей уютной и тихой. Она неспешно разложила вещи на полках платяного шкафа, проверила на твердость широкую кровать. «Хороший номер для семейной пары», – подумала она. Времени до встречи с заказчиком осталось полтора часа.

– Что ж, можно и отдохнуть, поезд есть поезд с узкими лавками и монотонным грохотом, – произнесла она и прилегла на кровать.

В тишине номера Шурочка стала вспоминать размышления и наставления матери и ее подруги о смысле жизни.

Александра приехала не только консультировать, возводить, благоустраивать, но и открывать для себя людей. Не понимая того, что на подсознательном уровне она сканировала окружающих, она знакомилась, общалась, сходилась с ними поближе и разочаровывалась. Нет, работники ей попадались ответственные, но, как люди, ее отталкивали. И с таким подходом Шурочка хотела все-таки встретить того единственного, с которым можно и в горе, и в радости идти по жизни рука об руку.

Шурочка не имела четкого представления, с каким молодым человеком могла бы связать жизнь до гробовой доски. Другого сценария не приняли бы ее родные, да и она сама. Раз и навсегда. И Шурочка решила поэкспериментировать в маленьком городке на берегу залива. Она решила, если не испытаешь, не узнаешь. Так же ей говорила мать. Она желала поскорее выдать замуж двадцатипятилетнюю дочь.

Логика у Нины Степановны оставалась железной не смотря на преклонный возраст. Она говорила, что дальше труднее завести ребенка. Здоровье станет только ухудшаться. А ребенок – не игрушка. Его надо вырастить, воспитать, то есть поднять, как говорили в деревне, откуда она родом. Еще мать, поддерживала коллега по больнице, акушер-гинеколог Анна Викторовна. Когда она приходила в гости, то Шурочка пряталась в своей комнате или убегала на улицу, чтобы погулять по красивым воронежским улицам. Шурочка любила старый город, потому что здесь бродила никем не замеченная. Как профессиональный архитектор, она рассматривала высокие старинные здания и думала, как можно использовать различные элементы в работе.

После короткого отдыха Шурочка спустилась в холл, где ее ждал Михаил. Прежде всего она попросила показать город. Она хотела, чтобы коттеджный поселок, расположенный на берегу моря, сумел вписаться в городскую черту. Она не любила огороженных забором

домов. Наверное, потому что сама по натуре открытый человек. И думала, что окружающие это оценят.

Шурочка не ошиблась, когда увидела, что заинтересовала Михаила как девушка. «А что? Что во мне может не нравиться? Волнистые каштановые волосы каскадом спадают до плеч, красивые голубые глаза приветливо улыбаются в ответ. Говорю лаконично, без лишних междометий. Как говорит мама, от скромности не умру. А что, надо реально оценивать себя», – подумала она, когда молодой человек помог ей сесть в автомобиль.

Шурочка понимала, что нравится мужчинам. Но не использовала это при деловом знакомстве. Она реально оценивала себя, потому что знала, что характер у неё не сахар. Шурочка резко обрывала отношения с предателями, будь они парнями или девчонками. Даже близкую школьную подругу держала на расстоянии из-за того, что та решила поделиться подробностями её личной жизни с посторонними людьми.

А Михаилу Шурочка понравилась еще на вокзале. Она выделялась из толпы. Но он решил посмотреть, что станет делать девушка, обнаружив, что ее никто не встретил на перроне. А Шурочка, не ведая о проверке, повела себя совершенно спокойно и рассудительно. Молодые люди еще не знали, что приняли вызов судьбы.

Усадив Шурочку в автомобиль, он украдкой посматривал на нее в зеркало заднего вида. Михаил думал: «Интересно, за кого она меня приняла? За водителя, сына заказчика или за самого заказчика?»

В его тридцать лет пора бы иметь семью и детей, но что-то не складывалось. То ли он многого хотел от девушек, то ли ему попадались ветреные особы. Он понимал, что для нее Михаил просто тот, кто приехал, чтобы увезти на стройку.

Молодые люди отправились на строительную площадку, где и должна развернуться основная работа. Город действительно оказался очаровательным. И Шурочка почувствовала прилив вдохновения. Может, и правда все сложится хорошо? Ведь, как говорится, главное – начать.

По просьбе девушки он повез ее дальней дорогой, попутно показывая достопримечательности и рассказывая об исторических местах.

Глава 4

Стройка

А стройка оказалась грандиозной. Загородный комплекс, который должен стать воплощением современной роскоши и уюта одновременно. Задолго до начала работ жители раскупили дома, вложив кровные в будущую красоту.

Шурочка горела проектом, видела в нем возможность выразить себя, оставить след. Она не привыкла подводить заказчиков. И работала самоотверженно. Практически на пределе возможностей.

Михаил же относился к этому прозаично. Для него работа – задача, которую нужно решить.

По дороге в машине Шурочка слушала водителя-экскурсовода, смотрела в окно, ловила ускользающие пейзажи. А Михаил вел машину и говорил, говорил. Он изредка бросал на нее короткие взгляды. Пытался понять девушку, ее увлеченность и идеи. Ему казалось, что между ними пропасть непонимания, но какая-то искра в ее глазах заставляла его возвращаться к ней снова и снова. Может быть, он и сам не понимал, что его так привлекает в этой чудаковатой архитектуре.

А Шурочка терзалась в догадках, кто же её встретил? Прикид у парня вполне приличный, но костюм не на выход, а манера подавать руку говорила об обратном.

Как ни странно, но в маленьком приморском городе пробок на дороге оказалось не меньше, чем в мегаполисе. Она видела, что водитель наблюдает за ней. Сидя в машине, пока ожидала, когда откроется железнодорожный переезд, она поставила перед собой задачу догадаться, кто есть кто. Включила внутренний анализатор и принялась размышлять:

«Кто на самом деле Михаил? Какое отношение он имеет к стройке? Версий накопилось много, и ни одна не казалась абсолютно верной. Он мог быть сыном того самого богача, который финансировал этот амбициозный проект. Тихим наследником, наблюдающим за тем, как тратятся его будущие миллионы, приглядывающим за гениальной, но немного безумной архитекторшей.

А может он и есть заказчик, перевоплотившийся в скромного водителя. Миллиардер, уставший от светских раутов и желающий вникнуть в детали стройки инкогнито. Наблюдать за тем, как рождается его мечта изнутри, а не из отчетов. Под таким соусом все выглядело даже романтично». Шурочка мечтательно закатила глаза и заулыбалась.

«Но самый прозаичный вариант, – размышляла она, Михаил просто шофер. Просто водитель, выполняющий поручения, отвозящий ее на стройку и обратно». Но в его взгляде Шурочка ловила что-то большее, чем просто служебное рвение. Какую-то едва уловимую симпатию, любопытство, возможно, даже зарождающуюся влюбленность.

И вот эта неопределенность, этот клубок невысказанного и неясного делал ситуацию вокруг Михаила интригующей. Он словно серый кардинал, скрытый в тени стройки, наблюдал за развитием событий, держал в руках невидимые нити. А кем он есть на самом деле? Это, пожалуй, и предстояло выяснить Шурочке-архитектору.

Когда появились первые фундаменты домов, девушка оживилась. Начала взахлеб рассказывать о планах, о том, как она видит будущий дом, какие материалы хочет использовать. Михаил слушал вполуха, но заметил, как преобразилось ее лицо. Оно словно светилось изнутри. И в этот момент он понял, что начинает влюбляться. И восхищался ее талантом, страстью, необычностью.

Теперь ему стало все равно, кто он для нее – шофер или один из демократичных акционеров. Главное – стать будущим мужем. Главное – быть рядом.

День назад главный бегал по кабинету и рвал на себе волосы. Личный водитель сломал ногу, перекапывая огород в деревне. Водить архитектора некому. Тогда Михаил предложил помощь.

Он еще вчера перебирал бумажки и страдал от офисной духоты. А сегодня оказался за рулем в компании загадочной архитектурши. Ему работа казалась приключением. Он с удовольствием трясся по ухабам, слушал разговоры о перспективах и балюстрадах.

А что! Он окунулся в жизнь простого водителя! Вот где романтика! Да и за Шурочкой Михаил давно наблюдал на расстоянии. Ему нравились ее проекты и темп работы. Такой случай он не мог упустить. Поэтому ближайший месяц Михаил решил поработать водителем. А подчиненные с заместителем станут оповещать его каждый день по телефону. Благо, что придумали беспроводные наушники. Какая никакая, а конспирация, чтобы не спугнуть красивую умную девушку.

В первый день на стройке Шурочка показала себя превосходно. Она порхала между рабочими. Успевала и чертежи проверить, и замечания раздать, и даже подбодрить уставшего крановщика шуткой. Миша сначала наблюдал за ней из окна роскошного автомобиля. Потом устал сидеть, вышел, залез на лежащие в сторонке бетонные блоки, уселся и принялся смотреть, как хрупкая девушка умело организовала работу на стройке.

Рабочие сначала ее не восприняли. Но она убедила их слушать себя. И те покорно выполняли то, что говорила она. А Миша не уставал ей восхищаться, молча посмеивался над прорабом. Он и представить себе не мог, как можно одновременно держать в голове столько деталей и сохранять при этом такую энергию и позитив.

Михаил был удивлен и слегка обескуражен. Он привык к другим руководителям, холодным расчётам, к власти ради власти. А тут энергия, искра, огонь. Настоящий лидер, за которым хочется идти. И вот эта искра, этот огонь зацепили его с первого взгляда.

Поэтому он и решился на безумный шаг – стать водителем, прикинуться обычным рабочим, чтобы увидеть ее настоящую, без масок и должностей. Когда солнце стало печь жарче, он пересел в автомобиль. И теперь ждал окончания рабочего дня. Наблюдал за ней издалека, чувствуя себя одновременно и шпионом, и восторженным поклонником.

Он знал, что этот маскарад рано или поздно раскроется, но пока наслаждался каждым мгновением, взглядом, случайным перебросом слов. И боялся, что после разоблачения все изменится навсегда.

Глава 5

Откровенный разговор

С каждым днем Миша привыкал к работе водителя. Шурочка оказалась не такой уж и занудой, как показалось сначала. Даже наоборот, довольно забавной и очень увлеченной делом. Он начал понимать ее восторги по поводу линий и изгибов, перспективы и света. Стройка перестала быть для него просто кучей стройматериалов и превратилась в нечто большее – в зарождение произведения искусства.

А еще Михаил начал понимать, что Шурочка ему нравится. Не как архитектор, а просто как девушка. Ее взъерошенные волосы, когда она забывает про расческу, ее вечно запачканные краской руки, ее сияющие улыбающиеся глаза, когда она видит что-то действительно красивое.

А он, простой акционер. До работы водителем сидел в офисе с народом. Он органично влился в открытое пространство, где сотрудники свободно перемещались по всему помещению, общались с другими и встречались с посетителями. В таких условиях он находился постоянно на виду, где менеджеры, проектировщики и сметчики жужжали, как пчелы в улье. Совещания проходили прямо на столе, общались по принципу «спроси у соседа», перекуры с прорабами. Полная демократия и ощущение причастности к общему делу. Как говорится, «рубаха-парень».

Теперь Миша внезапно стал ощущать себя героем романа. Правда, пока безответного. Но у него еще есть время, пока водитель Егорыч не выйдет с больничного. А там, кто знает, может, ради Шурочки он и в штатные шоферы запишется по совместительству.

Так проходило изо дня в день. Гостиница-стройка-столовая-гостиница. Шурочка работала как одержимая. Она понимала, что от этого грандиозного заказа зависит ее дальнейшая судьба. Каждый кирпичик, каждый грамм цемента, каждая ровная линия в проекте – все имело значение не только для компании, но и лично для нее. Этот объект стал ее шансом вырваться из серой рутины, доказать всем – и прежде всего себе, – что она чего-то стоит.

С раннего утра на стройке Шурочка командовала, направляла, контролировала. От ее глаза ничего не могло ускользнуть. При малейшем недочете виновник получал нагоняй. Но рабочие не обижались на критику. А в глубине души уважали ее.

В столовой во время короткого перерыва она на ходу просматривала почту на планшете, решала текущие вопросы. Ела быстро, почти не замечала вкуса. Каждая минута на счету.

Обессиленная к вечеру Шурочка возвращалась в гостиницу. Но и там кипела работа. Звонки, отчеты, согласования. Компьютер становился продолжением руки. Она засыпала поздно с мыслями о стройке, планах на завтра. Она работала быстро и честно.

Иногда она задумывалась: а стоит ли оно того? Такую бешеную гонку, такое самопожертвование можно выдержать только в молодости. Шурочка знала, что не может остановиться. Не сейчас. Эта стройка – ее шанс, ее мечта. И она не позволит никому и ничему встать у нее на пути.

Шурочка не заметила, как месяц подошел к концу. Вот и сегодня её мысли заняты строительством. Она проверила, ощупала руками материалы, из которых возвели стены и проложили дорожки. Ее дотошность нравилась Михаилу, и он все больше укреплялся в мечтах. Да, это она, та самая, которую нужно не упустить.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая недостроенные стены в мягкие розовые тона. Шурочка совсем этого не замечала. Она продолжала что-то увлеченно объяснять прорабу. Михаил отошел в сторону, прикурил сигарету и задумался. Как же все-таки подойти? Он же не из тех, кто умеет красиво говорить. Да и что он может ей предложить? Деньги? Власть? Вряд ли это ее тронет.

«Наверное, стоит просто быть собой, – решил он, затушив окурок. – Честным и открытым». Рассказать ей о своих чувствах, о том, как восхищается ее талантом, ее страстью к делу».

Он сделал несколько шагов в ее сторону, но тут раздался телефонный звонок. Шурочка извинилась, отошла в сторону и начала что-то быстро говорить. Михаил остановился, понимая, что момент упущен. Ну ничего, будет еще шанс. Главное, не сдаваться. Ведь если эта девушка смогла создать такой невероятный проект, то и он сможет завоевать ее сердце. Ему просто нужно время и немного удачи. И, конечно же, немного смелости.

Сумерки сгущались. Скоро везти Шурочку в гостиницу. «А что, если как бы „поломаться“? Бросить машину и пройти пешком по набережной. Заодно город показать, и разговор завяжется. Идея дерзкая, но чертовски привлекательная», – подумал Михаил. Он уже видел, как ее глаза загораются при виде старинных зданий, как она восхищается архитектурой. Возможно, прогулка по набережной станет идеальной возможностью узнать ее лучше.

«Но как объяснить поломку? Придумать на ходу убедительную причину? Или просто сказать, что захотелось прогуляться, а машину оставить здесь, на парковке? Второй вариант, пожалуй, будет более правдоподобным. Главное, не выглядеть идиотом и не испортить впечатление, которое он, кажется, все-таки начал производить», – думал он.

В любом случае, Михаил решил рискнуть. Это же не просто архитектор, которого он должен возить по стройке. Это Шурочка. И он готов на небольшую авантюру, чтобы провести с ней чуть больше времени. Возможно, эта прогулка станет началом чего-то большего или просто приятным воспоминанием. Но попробовать стоило. Кто не рискует, тот не пьет шампанское на собственной свадьбе.

И вот он набрал воздуха в грудь, подошел к ней с самым невинным видом и заговорил:

– Шурочка, знаете, я бы мог сказать, что машина поломалась, но на самом деле мне расхотелось на ней ехать. Погода замечательная. Может, прогуляемся до гостиницы пешком? А машину я потом заберу.

Шурочка серьезно посмотрела прямо в самое дно его черных глаз и прямолинейно сказала:

– Согласна. Только. Чур, не приставать. Руки не распускать.

Михаил и в мыслях ничего такого не имел. Было видно, что он обиделся, но Шурочка этого не заметила, сама взяла его под руку и потащила с парковки, говоря:

– Веди, Сусанин.

И Миша сразу забыл про обиду и утвердился в мнении, что с ней скучать не придется.

Набережная встретила их тихим плеском волн и отблесками фонарей, танцующих на воде. Свежий воздух пах морем, немного перемешиваясь с ароматом цветущих лип. Миша, все еще уязвленный ее словами, молча указывал направление. Шурочка же, наоборот, казалась абсолютно беззаботной. Она болтала без умолку о каких-то архитектурных тонкостях.

Постепенно напряжение между ними спало. Миша начал рассказывать о городе, о его истории и легендах. А Шурочка внимательно слушала каждое слово, будто ребенок, которому рассказывают сказку. Он показывал ей старинные здания в мягком свете и рассказывал, почему они ему так нравятся.

Незаметно для себя молодые люди углубились в разговор, обсуждая все на свете: от любимых книг до планов на будущее. Миша ловил себя на мысли, что ему интересно слушать ее, узнавать ее взгляды и мечты. И она тоже начала видеть в нем что-то большее, чем просто «водителя». Напряжение ушло. Она все так же держала его под руку, но уже с каким-то детским доверием. Но он не рассчитывал на многое, понимал, что она увлечена стройкой. А он вряд ли сможет конкурировать с ее мечтой.

Шурочка ходила по улицам с Михаилом. У нее появилось давно забытое ощущение покоя. Так было лишь в детстве с родителями, когда они гуляли в парке возле дома, укрываясь от летнего ливня под огромным раскидистым дубом. Это было чувство безопасности, когда ничего не страшно, когда есть рядом кто-то большой и сильный, кто всегда защитит. Она

и забыла, что такое бывает. В последнее время все крутилось вокруг стройки, нервов, дедлайнов. Собственная жизнь казалась какой-то размытой, нечеткой.

А сейчас, когда рука Михаила грела ее ладонь, когда он рассказывал про городские легенды спокойным тихим голосом, она чувствовала, как будто возвращается к себе настоящей. Той маленькой девочке, которая верила в чудеса и умела радоваться простым вещам.

Она посмотрела на него украдкой. В свете фонарей его лицо казалось серьезным и немного грустным. Интересно, о чем он сейчас думает? Наверное, о работе.

Ей захотелось что-то сказать, как-то выразить благодарность за прогулку, за внезапное чувство покоя. Но слова застряли в горле. Вместо этого она просто крепче сжала его руку и прижалась к нему немного ближе. Он это почувствовал и слегка улыбнулся.

Шурочка остановилась и посмотрела на него серьезно и спросила:

– Миша, ты кто? Я чувствую, что ты не водитель. А кто ты такой? Я перебирала в уме разные варианты, но все отвергла.

Миша замер. Вот и пришло время раскрыть карты. Он ожидал этого вопроса, но в глубине души надеялся, что он прозвучит позже, в более подходящий момент. Сейчас же под пристальным изучающим взглядом Шурочки он почувствовал себя школьником, вызванным к доске.

Он вздохнул, собираясь с мыслями. Как объяснить ей, кто он такой, не отпугнув и не разрушив то хрупкое доверие, которое между ними начало зарождаться? Ведь, по правде говоря, он совсем не тот, кем кажется. Водитель?

– Шурочка, понимаешь. Это сложно объяснить в двух словах. Но я не совсем водитель, – начал он неуверенно, запинаясь на каждом слове.

Он видел, как ее брови слегка нахмурились, как на лице промелькнула тень разочарования.

– Я управляющий компании, которая занимается этим строительством. Точнее, не совсем управляющий, а скорее, один из акционеров. Я решил притвориться обычным водителем, помочь главному и посмотреть на все изнутри. Захотел понять, как работают на земле, как общаются люди, чтобы увидеть тебя, – извиняющимся голосом сказал Михаил.

Он откашлялся, стараясь говорить увереннее:

– Я давно следил за твоими проектами, восхищался талантом. И когда появилась возможность поработать вместе, я не упустил её. Прости, что обманул тебя.

Он замолчал. И нетерпеливо ждал ее реакции. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Шурочка что-то ответила. Ее глаза по-прежнему смотрели прямо на него, но теперь в них читалось нечто иное: удивление, недоверие и немного интереса.

В этот момент Шурочка поняла, что этот неловкий водитель, этот непростой офисный работник, возможно, и есть то самое чудо, которое она так долго ждала.

Шурочка молчала. Ветер трепал ее волосы, и она, казалось, совсем не замечала этого. Миша тоже не решался нарушить тишину. Он знал, что сейчас решается многое. В голове проносились обрывки мыслей: правильно ли он поступил, раскрыв себя? Не спугнул ли ее ложью?

Наконец, она вздохнула и повернулась к нему. В ее глазах больше не было удивления, скорее, задумчивость:

– Акционер, говоришь? И зачем тебе это все? Играть в водителя?

Миша немного расслабился. Кажется, худшее позади:

– Я тебе уже говорил, Шурочка. Хотел понять, как все работает изнутри. И увидеть тебя. Ты талантливый руководитель, и я хотел познакомиться с тобой, девушкой, поближе.

Он сделал шаг к ней, но остановился, боясь нарушить хрупкий баланс:

– Не знаю, что ты обо мне теперь думаешь. Наверное, я показался тебе полным идиотом. Но я не хотел тебе врать, просто не знал, как правильно подойти.

Она слабо улыбнулась:

– Идиотом? Может быть, немного. Скорее самодуром. Но, признаюсь, мне было интересно. Обычный водитель так не разговаривает и так не смотрит. Наушник, обрывистые фразы, похожие на приказы.

Миша облегченно выдохнул:

– Теперь ты меня прогонишь?

– Посмотрим, – хитро прищурилась она. – Но работать тебе придется больше. Раз уж ты теперь не просто водитель, а целый акционер!

Она засмеялась, и Миша подхватил ее смех. Напряжение отступило, и в воздухе повисла надежда. Впереди была долгая и сложная дорога, но они, казалось, готовы пройти ее вместе.

Глава 6

Предложение

Командировка Шурочки закончилась. Но она решила остаться в южном городе и побродить по улочкам. Всласть насмотреться на диковинную лепнину музеев и старинных домов. Она вспоминала, как вчера прошло заседание акционеров. Много добрых слов молодой архитектор услышала в свой адрес. Но самое главное то, что ей предложили работать в этой компании на постоянной основе.

Теперь она обдумывала это предложение.

Стоит ли игра свеч? Бросить в северном городе новых друзей, которые стали проверенными, привычную работу и переехать сюда, на юг? Заново знакомиться, строить отношения, ловить на себе любопытные взгляды? Но перспективы открывались заманчивые: компания серьезная, команда профессиональная, а сама работа – интересная. Однако начинать с нуля в незнакомом месте – всегда риск.

Шурочка присела на скамейку в тени платана и достала из сумки блокнот. Разделила страницу на две колонки: «плюсы» и «минусы». Под «плюсами» сразу же возникли: интересная работа, карьерный рост, теплый климат. А вот с «минусами» пришлось подумать. Тоска по дому, сложности с адаптацией, поиск жилья. Список получился примерно одинаковым по объему.

Тогда Шурочка решила пойти другим путем. Она представила себя через год, если примет предложение. Яркое солнце, новая квартира с видом на море, интересные проекты, новые друзья. И представила себя через год, если откажется. Все та же работа, все те же знакомые, все то же серое небо над головой и холод. Постоянный холод с коротким летом. Съемная квартира. И постоянные упреки родственников по телефону, что одна и пора взрослеть и обзаводиться семьей. И грусть, тихая грусть от упущенной возможности. Решение пришло само. Она улыбнулась и захлопнула блокнот. Пора искать жилье.

А про Михаила-то я и забыла. Интересно, куда он уехал? Как он отнесется? Думаю, что обрадуется. А если нет? Мало ли что было. Вернее, ничего не произошло. Погуляли по ночному городу, пообщались. Да, она почувствовала в нем близкого человека, которому может полностью довериться. А может, следует его проверить? Но как? Что придумать? Думаю сказать, что остаюсь. И посмотреть на его реакцию. Решено. Приедет. Обрадую.

Квартиру, наверное, не потяну. Хотя, если компания поможет с первым взносом, может, и справлюсь. Надо узнать. А пока начну с объявлений о сдаче комнат. Главное, чтобы соседи попались нормальные, не какие-нибудь склочные бабки. Да и вообще, чтобы место было уютное, чтобы хотелось возвращаться после работы.

И обязательно с балконом! Чтобы можно утром кофе попить, любуясь на южное солнце. Вот раз мечталась! Главное не затягивать с поисками. А то придется жить в гостинице до бесконечности.

Надо позвонить риэлтору, которого посоветовали. Говорили, он знает все приличные дома. Может, что-нибудь дельное подскажет. В общем, дел невпроворот. Нужно начать. А то, как говорится, под лежащий камень вода не течет.

Мебель, наверное, там старая. Но ничего, обои переклею, шторы новые повешу, и станет уютно. Главное, чтобы тараканы не бегали. Брр! Этого я точно не переживу.

Интересно, а Михаил что делает сейчас? Наверное, уже вернулся в город и скучает. Или не скучает? Ладно, хватит гадать. Скоро узнаю.

Кстати, надо бы еще узнать, где тут поблизости рынки. Свежие фрукты и овощи – это святое. Я люблю рынки. Там всегда особенная южная атмосфера. И интересный говор. Речь льется, как река на перекатах. И журчит, журчит!

Солнце стало припекать. Шурочка перешла в тень и позвонила риэлтору.

Риэлтор на другом конце оказался женщиной. Она предложила встретиться. Шурочка гуляла, поэтому эта просьба ее планы не нарушила. Она подошла к трамвайной остановке на улице Фрунзе, напротив краеведческого музея. Из трамвая вышла женщина средних лет. Она сразу узнала Шурочку и подошла к ней сама:

– Комнату хотите снять вы?

– Да я, – Шурочка почему-то растерялась. – Вы присмотрели?

– Хочу предложить однокомнатную квартиру, – сказала риэлтор. – Вам лучше не селиться в коммуналке. Там всегда тараканы бегают. Или хотите в коммуналку?

Шурочка не ожидала такого напора, когда пришла в себя, ответила:

– Конечно, лучше квартира. Там ремонт надо делать?

– Сейчас увидите, – ответила женщина. – Трамвай у нас ходят по расписанию. Вот наша «двойка». Когда доедем до «Подстанции», увидим девятиэтажки. Там ваша квартира на втором этаже.

Подошедший трамвай довез их за десять минут к нужной остановке.

Шурочка увидела три девятиэтажные свечки. Они стояли в ряд. Рядом росли огромные тополя. На первом этаже располагались магазины. Это показалось Шурочке очень удобным.

В однокомнатной квартире стояла еще не старая мебель.

– А это хозяева заберут? – поинтересовалась Шурочка, показывая рукой на обстановку.

– Нет, остается. И еще хочу вам сказать, что квартира продается. Если вы соберетесь ее покупать, то можете жить и постепенно выплачивать. Думаю, это отличный вариант для молодой особы, – ответила женщина и удобно расположилась в кресле.

– На какой срок сдается квартира? – Шурочка подошла к окну и посмотрела вниз.

– Можете жить спокойно год, дальше хозяин решит, что делать, – проговорила риэлтор.

– Так значит хозяин мужчина? – девушка нахмурилась. – Хорошо. Когда можно заселиться?

– Сегодня можете, – риэлтор протянула ключи и вышла, закрыв за собой входную дверь.

Шурочка побежала следом:

– Стойте, стойте, а договор? Подписать договор надо! – закричала Шурочка.

– Вечером занесу! – махнула рукой риэлтор.

Шурочке это показалось странным. С чего бы такое доверие к чужому человеку? Она села на кухне и принялась обдумывать ситуацию: «Кто же подсуетился? На будущей работе? Или, может? Ее озаарило. Михаил?! Откуда он узнал? Что это значит? Наверное, хочет, чтобы я осталась. Ладно, надо съездить в Кировск, получить расчет. Обязательно поставить в известность родителей, чтобы посылки не отправляли по старому месту работы. Заодно рассказать о смене места жительства. Но прежде позвонить Мише».

Девушка набрала номер знакомого. Раздались длинные гудки. На другом конце не спешили отвечать. Наконец, девушка услышала женский голос:

– Алло, кто говорит? Миша сейчас занят. Он не может подойти.

– Скажите, пожалуйста, что звонили с работы. Хотели узнать, вернулся он или нет, – схитрила Шурочка и отключила телефон.

Но простой вопрос и не менее замысловатый ответ выбил ее из колеи. Что-то не так. Обычно Миша, даже когда занят, всегда находил минутку ответить, особенно если звонили с работы.

Шурочка нахмурилась. Может быть, он просто сильно увлечен каким-то делом? Например, копается в гараже, разбирает старый мотоцикл? Или засиделся у друга? Или играл в компьютерную игру?

В голове начали мелькать разные сценарии, один страшнее другого. А вдруг что-то случилось? Вдруг он попал в аварию? Или ему стало плохо на улице? Она попыталась отогнать плохие мысли. Но они назойливо возвращались, будоражили воображение.

Шурочка не выдержала и решила перезвонить. На этот раз ответил детский голос:

– Извините, а Мишу можно к телефону? – робко спросила она.

– Миши здесь нет, он вышел, – отрезал голос. – Что-то передать?

«И ребенка успели подучить, что отвечать!» – пронеслось в голове Шурочки.

Но тут ей позвонили родители. Они интересовались всем: какое решение приняла, сняла ли квартиру или комнату, что ела и как дела в целом. Проговорила целый час. Даже видеоотчет прислала для сильно волнующихся.

Хозяйственные хлопоты полностью захватили шурочку. Она забыла о неудавшемся разговоре. Самое интересное, что женский голос ее не зацепил. Не задел, а вызвал обычное любопытство. Она решила узнать, кто это такая. Но как? Она подумает, когда обустроится.

Следующую неделю Шурочка находилась в разъездах. Она рассчиталась из архитектурного бюро, устроилась в «Строй Инвест». На время забыла о существовании Михаила. Раз не захотел разговаривать, а подослал девушку, пусть все у них сложится. А она найдет другого.

Но остался неприятный липкий осадок. Как будто тебя предали. Ну да ладно, жизнь продолжается. Тем более, что в «Строй Инвесте» такая движуха началась! Её отдел занимался планировкой крутых объектов и масштабных проектов. Времени на личную жизнь совсем не оставалось. Да и желания, если честно, тоже.

Первые дни она чувствовала себя немного не в своей тарелке. Все новые, незнакомые, правила другие. Но быстро освоилась. Коллеги оказались приветливыми, помогали, подсказывали. А работа интересной и захватывающей.

По вечерам накатывала тоска по прежней жизни, по старым друзьям, ставшими родными. Но Шурочка гнала тревожные мысли прочь. Она сделала выбор, и теперь нужно двигаться вперед. Тем более не за горизонтом маячила перспектива повышения, если хорошо себя проявит. А Шурочка умела хорошо работать.

Иногда в голове мелькали мысли о Михаиле. Интересно, как он там? Счастлив ли? Но она тут же одергивала себя. Хватит о нем думать. У нее своя жизнь, у него своя. И, может быть, когда-нибудь они случайно встретятся на улице или в коридоре.

В огромном здании Шурочка еще ни разу не встретила Михаила. Их офис располагался в левом крыле здания. А Михаил работал в правом. Но встретиться они могли в центральной части. Их здание походило на распахнутую книгу с широким переплетом. Шурочка часто представляла их неожиданную встречу.

Вот она идет с папкой под мышкой, обдумывает новый проект. Погружена в себя. Никого не видит и не слышит. Сталкивается с кем-то. Папка летит в одну сторону, бумаги в другую. Шурочка поднимает глаза и замирает. Перед ней стоит Михаил.

Или другой вариант: она сидит в холле. Нет, лучше в кафе, пьет кофе, пытается сосредоточиться на отчете. Звучит музыка, вокруг шум, суета. Внезапно она слышит знакомый голос. Поднимает голову и видит, как к ней приближается Михаил. Он улыбается, говорит что-то.

А может быть, они встречаются у лифта? Двери расходятся, и они одновременно заходят внутрь. Тишина, неловкость. Они переглядываются, обмениваются ничего не значащими фразами о погоде. Лифт останавливается, они выходят на одном этаже.

Шурочка вздыхала. Это всего лишь фантазии.

А в реальности казалось, что Михаил испарился из ее жизни. Она даже не знала, работает ли он еще в компании. Может, его перевели в другой отдел? Или он вообще уволился?

Она старалась не думать о нем. Но иногда ее накрывала волна воспоминаний о той ночной прогулке, о его взгляде, о том ощущении близости и понимания. И тогда ей становилось немного грустно. «Обманул? Но он же ничего не обещал, поэтому и упрекнуть в обмане нельзя, – размышляла Шурочка. – А может, опять проверка? Испытание? Но почему? Что с ним случилось до знакомства с ней?»

В голове роились мысли. Может, он боится разочарований? Может, у него был неудачный опыт отношений? А может, он просто дурак? Но в сказках дурак всегда получает больше других братьев. Поживем – увидим.

Шурочка отмахнулась от глупых мыслей. Хватит гадать. Если ей действительно нужно знать, что происходит, ей придется поговорить с ним. Но как? Где его найти?

Она поймала себя на том, что роется в сумке в поисках визитки, которую он дал ей в день знакомства. Нет, не нашла. Значит, судьба не хочет, чтобы она его искала.

«Но судьбу можно обмануть», – подумала Шурочка с хитрой улыбкой. Она знала имя, знала его фамилию и название фирмы. В двадцать первом веке найти человека не так уж и сложно.

В ближайшие выходные она решила провести собственное расследование. Найти адрес электронной почты. И тогда она напишет ему. Звонить не будет. Она не перенесет унижение еще раз, если ответит женский голос. А потом устроит ему допрос с пристрастием.

Но пора спать. Завтра на работу, а там новые проекты, заботы. А Михаил подождет. Ведь любопытство – это такая штука, которая гложет изнутри, пока не получит ответа.

Неделя пролетела незаметно. Чертежи, поездки на объекты, выяснение отношений с лентяем-прорабом.

В пятницу вечером Шурочка уселась на диван, включила телевизор и решила написать план расследования по поиску электронной почты Михаила.

Во-первых, он рассказывал, что является акционером и начальником отдела. Только какого?

Во-вторых, когда станет известен отдел, можно попробовать выйти на кого-то из его коллег. Случайно, будто бы по ошибке, написать письмо с просьбой переслать его почту. Звучит наивно, но вдруг сработает?

В-третьих, если первые два пункта не дадут результатов, придется копать глубже. Нужно вспомнить все, что Михаил говорил об увлечениях и интересах. Может быть, он зарегистрирован на каких-то форумах или сайтах по интересам, где указал электронный адрес. Это потребует времени и терпения.

И последнее. Самый радикальный, но и самый рискованный вариант – взлом. Но она не хотела переступать черту. Лучше сосредоточиться на более легальных методах. В конце концов, разве настоящие детективы не решают загадки головой, а не хакерскими атаками?

План готов. Пора приступать к реализации. А как же это сделать наяву, а не в мыслях? Прочными знакомствами она не обзавелась, ни на кого не могла положиться. Она призадумалась, стала перебирать в памяти, кто направил ее в командировку. А Михаил говорил, что он следит за ее работой. Нравятся ее проекты и рабочий подход. Хвалил ее. Точно! Начальник бюро должен быть в курсе, почему заказали именно ее контролировать стройку. Она ведь не просилась в командировку. А позвоню-ка я Ниночке из отдела кадров нашего бюро. Она точно должна знать.

И даже если не получится, притворюсь корреспондентом. Якобы пишу статью о компании. И знаю, что какой-то Михаил оказал большую услугу целой компании. Он работал водителем той архитекторши.

Представляться вымышленным партнером нельзя. Начнутся поиски, выйдут на меня. Нет. Нехорошо получится.

Она решительно набрала номер сотрудницы отдела кадров. На другом конце сразу сняли трубку. Ниночка обрадовалась, когда услышала знакомый голос. Шурочка кратко изложила просьбу. Оказывается, после ее увольнения в коллективе долго ходили сплетни, почему Шурочка уволилась. Все решили, что тайный поклонник уговорил переехать и поменять место работы.

– Так скажи мне, кто такой Михаил? Как его фамилия? Может он адрес электронной почты оставлял! – Шурочка металась по комнате и просила Нину переслать ей информацию на почту.

– Ты что, подруга, не знаешь, как фамилия твоего воздыхателя? Вот это сюрприз! Жди, сейчас скину, – засмеялась Ниночка.

Шурочка продолжала машинально шагать по диагонали комнаты. В ее голове мелькали мысли: «Прямо по пословице „Без меня Меня женили“. Но в данный момент выдали замуж. Да, дела».

Она резко остановилась. Еще раз глянула на фонарь, светивший за окном. Села на диван и попыталась успокоиться.

– Сейчас самое время заварить кофе, собраться с мыслями и начать действовать, удача любит настойчивых, – сказала она себе.

Шурочка посмотрела на часы. Прошло тридцать минут.

– Загляну-ка я в компьютер на почту, – Шурочка любила разговаривать вслух.

Так хоть можно с ума не сойти от одиночества. Ей приходилось трудно одной после жизни в большой семье. Если не родители, так племянники не давали скучать. Они каждый вечер навещали бабушку и дедушку, потому что жили этажом выше. Да и сестра не беспокоилась, когда задерживалась с мужем на работе.

Девушка подняла крышку ноутбука, зашла на почту и увидела письмо от Ниночки.

Она открыла сообщение и увидела фотографию Михаила. Ниже написано: Атрощенко Михаил Александрович.

– Под фото электронный адрес. Бинго! – воскликнула Шурочка, потирая руки. – Миссия выполнена, цель достигнута. Теперь надо письмо написать и отправить. Нейтральное такое письмецо. Сказать, что по его совету работаю в «Строй Инвест» в архитектурно-дизайнерском отделе.

Шурочка удобно уселась на диване, положила ноутбук на колени и принялась сочинять.

– А как же я узнаю, прочитал ли он его? А если посторонний прочитает и удалит? – Шурочка опять рассуждала вслух. – Да, дилемма. Ладно У меня же оно сохранится в «Отправленных». Доказательство есть. А мне надо жить дальше и работать. Деньги копить на квартиру.

Глава 7

Неожиданное известие

А что Михаил? Куда он пропал? Почему не выходил на связь?

На самом деле Михаилу позвонила мама и срочно вызвала домой. Родители нуждались в помощи. Нет, не картошку копать. У отца случился инсульт.

Михаил сидел в приемном покое больницы, листал старый журнал с гороскопами за две тысячи пятый год. Какой там у него знак? Скорпион, кажется. Надо же, говорят, скорпионам в этот год путешествия удачу приносили. Путешествия. А он сейчас где? В самой неприятной точке биографии.

Телефон трезвонил без умолку. Шурочка, наверное, пишет и названивает. Что ей сказать? «Извини, у моего отца инсульт, свидание отменяется?» Звучит как дешевая отмазка из второсортного сериала.

Наконец вышел доктор и сообщил, что Михаил может войти в палату к отцу. Михаил опустился медленно на деревянный стул, стоявший рядом с кроватью. Он посмотрел на отцовские руки. Теперь они беспомощно лежали на больничной койке. Миша вспомнил, как большие крепкие руки подкидывали его к потолку. А он боялся, что отец не поймает его. У него останавливалось дыхание. А когда опускался на грудь отцу, то крепко обнимал его шею. Детство, куда ты так быстро ушло? Остановись, время! Поверни вспять. Михаил корил себя, что уехал, что мало навещал. А как иначе? Работа затягивала. И даже не город являлся причиной редких поездок к родителям. Перед отъездом отец с ним серьезно поговорил. И Михаил сделал вывод, что надо учиться на отлично. Затем так же работать. И он работал, не оглядываясь назад. Но беда с отцом заставила задуматься о будущем. Его мысли прервал врач.

Он сказал, что состояние тяжелое, но стабильное. Нужна реабилитация, уход. И все это легло на плечи матери, с которой Миша плохо находил общий язык.

Вот и сейчас она нервно ходила по коридору, что-то бормотала себе под нос. Миша знал, что она думает: «Ну, конечно, появился, когда беда пришла. Почему раньше не приехал?»

Он вздохнул. Жизнь такая штука, планы строит. А потом – бац! И все летит в тартарары. И Шурочка, и «Строй Инвест», и карьерные перспективы – все вдруг стало таким незначительным. Сейчас главное поставить отца на ноги. Еще надо наладить отношения с матерью. А Шурочке он напишет позже, когда придет время.

Но мысли все равно возвращались к молодой архитекторше. С его подачи девушка устроилась работать в «Строй Инвест». Он сам согласовал с главным ее прием на работу. Претенденты ломались в дверь. Ими двигала большая зарплата. Все-таки престижная фирма. Работы много. Простоев не ожидалось. И даже нашел квартиру, договорился с хозяином и риэлтором.

Михаил увидел, как Шурочка работала на стройке. Как общалась с людьми. Никого не обидела, всем разъяснила, как сделать лучше. Это называется коммуникабельность. Этот экзамен она сдала на отлично.

В палату вошла мать. Михаил встал, освободил стул и вышел коридор. Он сел на деревянную скамейку и открыл в телефоне электронную почту, прочитал ответ от руководства: «Заявление об увольнении аннулируется. Вы работаете удаленно, сколько понадобится». А ниже приписка: «Мишаня, все понимаю. Держись. Не падай духом. Твою протезе принял. Хваткая девица. Со всеми подружилась. Желаем скорейшего выздоровления Александру Андреевичу. Все под солнцем ходим».

Михаил глубоко вздохнул. На глазах появились слезы. «Нервы сдают, – подумал он. – Спасибо Макс. С такой поддержкой справимся с бедой».

Максим Афанасьевич Светлов, друг детства, раньше на три года закончил школу и поступил в институт. Оказалось, что они закончили один строительный факультет. А практику Михаил проходил в «Стой Инвесте». Он тогда не знал, что Максим занимает высокую долж-

ность. Но все сложилось, как и должно. Друзья встретились и стали работать вместе. Самое главное, что Миша никогда не завидовал и не обижался.

Впервые они совместно работали над крупным жилым комплексом. Михаил, молодой и амбициозный, фонтанировал идеями, а Максим, уже опытный, направлял его энергию в нужное русло. Они отлично дополняли друг друга. Максим всегда умел вовремя подсказать, как лучше поступить, а Михаил, в свою очередь, приносил свежий взгляд на вещи.

Однажды возникла серьезная проблема с поставкой материалов. Сроки горели, и казалось, что проект под угрозой срыва. Максим, сохраняя хладнокровие, начал обзванивать знакомых. Михаил же, кипя энергией, искал альтернативных поставщиков. Благодаря их совместным усилиям проблему удалось решить в кратчайшие сроки.

Этот случай только укрепил дружбу и профессиональное партнерство. Друзья поняли, что вместе они – сила, способная преодолеть любые трудности.

Поэтому Михаил и согласился поработать водителем. Они договорились, что он понаблюдает за архитекторшей и, если та справится с задачей, переманит в их фирму.

Михаил не испытывал особого энтузиазма по поводу авантюры. Все эти шпионские игры казались ему немного нелепыми. Но Макс оказался убедительным, так горел идеей заполучить талантливого перспективного архитектора в команду, что отказать, казалось, невозможно. Михаил решил, что поработать водителем хороший шанс немного развеяться и добавить в жизнь красок. А то рутина уже начала давить.

А когда они проезжали мимо старого заброшенного здания, архитекторша вдруг попросила остановиться. Она вышла из машины и долго рассматривала обветшалые стены, что-то бормоча под нос. Михаил наблюдал за ней и чувствовал, как в нем просыпается чувство. В ее глазах он увидел не просто интерес, а настоящую страсть к архитектуре. В этот момент он понял, что Макс прав. Она настоящий талант, и ее обязательно нужно переманить.

И вот она работает. И ничего о нем не знает. Наверное, обиделась. Не пишу, не звоню. Михаил еще раз пробежал глазами электронную почту.

– Стоп, стоп! А это что? – он увидел неизвестный адрес. – Так что тут латинскими буквами написано? О! «Александра25 собака точка ру.» Интересно!

Михаил оживился и открыл письмо. Там Шурочка написала официально, что по его совету работает, сняла однокомнатную квартиру. И дальше, что ждет обещанную экскурсию.

«Шурочка обиделась, – подумал Михаил. – Откуда узнала адрес? Ладно, потом спрошу в отделе кадров. Александра25. Интересно, почему 25? Ладно, неважно».

Пальцы замелькали, осторожно касаясь алфавита. Михаил обрадовался письму. Поддержка оказалась очень своевременной. Только женщина сможет найти нужные слова для утешения. Он это понял, когда в детстве его успокаивала старшая сестра. Она ему стала ближе, чем мать. «Александра, рад слышать о твоих успехах. Я, к сожалению, занят, но обещание помню. Как насчет завтра? Могу заехать часов в шесть».

Отправив письмо, Михаил откинулся на стену больничного коридора и прикрыл глаза. Внезапно его разбудил легкий стук каблучков. Михаил повернулся на звук и увидел сестру Машу. Она спешила в больничную палату к отцу.

– Когда же ты приехала? – Михаил подскочил с лавки. – Ты мне очень нужна. Сменишь меня, а то мама в своем репертуаре. Винит, что у отца инсульт. Мне завтра надо поехать в город, заскочить на работу.

– Трудоголик, – Мария загадочно улыбнулась. – А врать-то ты не научился. Хорошо, потом расскажешь, как прошла встреча.

Михаил застенчиво улыбнулся. Марийка все такая же проникательная. В детстве она на раз угадывала, когда братик хитрил. И много раз спасала его от наказания строгой матери. Их связывала нить крепкого родства душ, интересов и увлечения. Мария работала ландшафт-

ным дизайнером. Она создавала красоту около новостроек. Максим частенько приглашал ее для завершения образа фасадов коттеджей.

На завтра Михаил приготовил интересную программу для Шурочки. Ведь не все же время им предстоит рассматривать дома и посещать музеи. Он придумал, куда пойдут ужинать. Даже меню продумал до тонкости. Решил вести себя естественно, как будто просто показывает город новой сотруднице. Хотя, если честно, он с нетерпением ждал эту встречу.

Глава 8

Радость и беда

Шурочка утром проверила электронную почту, и сердце быстро застучало. Она набрала воздуха полную грудь и медленно выпустила. Этому ее научила мама. Ничего, что закружилась голова, зато сердце заработало ритмично.

Она обнаружила ответ от Михаила. Теперь стало стучать в висках:

– Да что же это такое, как старая бабка. То там стучит, то здесь. Кофе не надо пить на ночь. Мама всегда ругала. А я разбаловалась в одиночестве.

Шурочка перечитала письмо еще раз. Строчки наконец-то стали складываться в предложения. Мыслительный процесс восстановился.

– Прекрасно! – Шурочка плюхнулась на диван, разведя руки в стороны. – Экскурсия так экскурсия. Что же мне надеть? А не купить ли мне обновку? Итак, где тут магазинчики и торговые центры?

Ближайший торговый центр находился в двух остановках от дома. Он назывался «Москва». Теперь она поняла, куда ходили девчонки, а потом хвастались модной одеждой. Она думала, что они летали в столицу нашей родины. А все оказалось прозаично.

Шурочка быстро собралась и через пять минут уже бродила по бутикам трехэтажного здания. В одном из магазинчиков она выбрала плиссированную темно-синюю юбку и светло-голубую блузку. Она помнила, что голубой цвет шел глазам. А красный она любила надевать, когда ходила на танцы. Но сегодня надо одеться прилично и не вызывающе.

Затем она решила прогуляться по каштановой улице. По пути зашла в салон красоты. Там скучали девочки-мастера. Ей обрадовались. Во время процедур они давали советы, куда лучше пойти вечером с молодым человеком. Шурочка осталась довольна работой мастериц и пообещала приходить только к ним.

До восемнадцати оставалось три часа. Она чинно дошагала до дома. И только в квартире почувствовала усталость. Она пообедала и прилегла, загодя завела будильник и увеличила звук на телефоне, чтобы не проспать важную встречу.

Через час подскочила и заметалась по комнате:

– Дура, вот дура! Свидание в шесть вечера! А где мы встретимся? Я ведь города толком не знаю. Он не написал. А я не спросила. Стоп! Телефон есть, пиши сообщение. А что писать? А пускай приезжает ко мне. С балкона его увижу и выйду. Хорошо, так и поступлю.

Шурочка написала и успокоилась. «Теперь перехватить что-нибудь, чтобы желудок не подвел. А то сгорю со стыда», – подумала она и пошла на кухню.

Через час Шурочка стала одеваться. Она еще раз оглядела фигуру в зеркале и вышла из квартиры.

– Как хорошо, что второй этаж. Лифты мне противопоказаны. У нас с ними несовместимость, – размышляла она, спускаясь по ступенькам.

У подъезда на лавочке сидел молодой мужчина. Шурочка на него не посмотрела и прошла мимо.

– Девушка, который час? – поинтересовался сидящий.

– Ровно восемнадцать часов! – четко ответила она.

– Да ты сама пунктуальность, – засмеялся мужчина.

Шурочка пристально посмотрела на молодого человека и рассмеялась:

– Богатым будешь. Не узнала тебя, извини. Пойдем на трамвай? – Шурочка взяла Михаила под руку.

Он машинально положил ладонь на ее пальцы. Шурочка почувствовала и покраснела.

«Хоть бы не рухнуть на каблуках, – подумала она и сильнее прижалась.

Они молча дошли до остановки, почти не глядя друг на друга. Михаил чувствовал прикосновение ее руки. Сердце у него забилося быстрее. Шурочка старалась не смотреть ему в глаза. Она опасалась выдать волнение.

Подъехал трамвай. Они сели рядом у окна. Михаил решил начать разговор. Он хотел разрядить обстановку.

– Ну, как тебе наша стройка века, напугала? – спросил он, стараясь говорить непринужденно.

Шурочка немного расслабилась, услышав его голос.

– Да нет, пока все интересно. Объем впечатляет. Думаю, справлюсь, – ответила она, слегка улыбувшись.

В эту минуту Михаил понял, что эта экскурсия – отличный шанс узнать ее получше. И, кажется, она тоже этого хочет.

– Итак, куда пойдем? – спросила Шурочка. – Музеи уже закрыты, а бродить по темным улицам не хочется.

– Предлагаю пойти в парк. Там красиво и днем, и вечером. Фонтаны работают, кафе небольшие, музыка и даже танцы в Зеленем театре, – предложил Михаил.

Шурочка задумалась на мгновение:

– Парк, отлично! Я еще там не гуляла, – воскликнула она. – Только предупреждаю, танцевать я не умею.

Они вышли из трамвая, спустились на Петровскую и направились к парку. Вечерний воздух смешивался с прохладой моря и свежей листвой. По аллеям гуляли парочки, играли дети, а из Зеленого театра доносились звуки музыки.

Фонтаны весело переливались цветами радуги. Царила праздничная атмосфера. Михаил с Шурочкой прошли мимо одного кафе, из которого доносился запах кофе и свежей выпечки.

– Может, зайдём выпьем по чашечке кофе? – предложил Михаил.

– Я не против. Только не очень крепкий, пожалуйста, – ответила Шурочка.

Они сели за столик на открытой веранде и заказали кофе. Разговор завязался сам собой. Михаил и Шурочка говорили о работе, о городе, об увлечениях. Михаил узнал, что Шурочка любит читать книги по архитектуре, увлекается фотографией и мечтает объехать весь мир.

Михаил поймал себя на мысли, что забыл, что это просто экскурсия. Ему нравилось общаться с Шурочкой. Она интересно рассказывала о предыдущих командировках в маленькие города. А он уже не хотел, чтобы этот вечер заканчивался.

Он не хотел прерывать разговор. Но телефонный звонок нарушил непринужденную беседу. Михаил оторвал взгляд от ее лица, провел рукой по волосам. Неспешно вытащил телефон из кармана, взглянул на экран. Неожиданно его лицо изменилось. Михаил принялся машинально расстегивать и застегивать защелку на металлическом браслете часов. Осторожно, словно сапер, нажал на кнопку приема:

– Да, слушаю, хорошо. Приеду.

Шурочка слегка приподняла брови. В ее взгляде читалось не то удивление, не то разочарование. Михаил чувствовал себя виноватым. Ему казалось, что он теряет момент единения, который так неожиданно возник между ними.

Он поднялся из-за столика. Нервно поправил пиджак. Быстро направился к выходу с веранды. В голове мелькали обрывки фраз телефонного разговора. Он знал, что должен поступать правильно. В душе боролись долг и светлое чувство, которое начало расцветать в его сердце.

Михаил оказался под огромным дубом. Он глубоко вдохнул прохладный воздух и прислонился к стволу дерева. «Мне нужно собраться с мыслями, решить, как поступить дальше», – подумал он. Михаил достал телефон и открыл список контактов, но передумал. Звонком не поможешь и уже ничего не исправишь.

– Что же теперь будет? – прошептал он, глядя в ночное небо
Там все также сияли холодные звезды. Это успокоило Михаила.

Шурочка почувствовала, что случилась беда. Только с кем? С близкими? С другом? Она поспешно встала и пошла к Михаилу. В этот момент ей стало неважно, кто звонил. Подруга или друг. Она готова помогать, даже если не попросят.

– В нашей семье беда, – сказал Михаил тихим голосом. – Отец умер в больнице. Не выкарабкался после инсульта.

Шурочка побледнела. Вот, казалось, все складывается у нее с парнем. А тут препятствие. Она не знала, могла ли она, имела ли право предложить помощь. Не слишком ли рано решила проявить заботу и участие.

В голове появились мысли. Что говорить? Как поддержать? Шурочка не знала, как лучше поступить. Ей казалось, что любое слово прозвучит фальшиво и неуместно. Но видеть его таким потерянным и подавленным становилось невыносимо.

Шурочка осторожно обняла его. Просто молча обняла. Ей показалось, что это то, что нужно ему больше всего. Тепло и простое человеческое участие.

Михаил обнял ее в ответ, словно ища в ней опору. В его глазах стояли слезы. Шурочка почувствовала, как ее собственное сердце сжимается от боли. Ей захотелось разделить с ним горе.

– Я не знаю, что сказать, – прошептала она, отстраняясь. – Но я рядом. Если что-то нужно, скажи.

Он кивнул. Слабо улыбнулся, благодарно посмотрел на Шурочку. Она поняла, что правильно сделала, оставшись рядом. В такой момент слова потеряли значение, а важно лишь присутствие и поддержка.

Шурочка поняла, что они перешли на новый, более доверительный уровень отношений.

В тот момент, когда она его обнимала, перестала думать, что можно или нельзя, уместно или нет. У нее не осталось выбора. Если он ей нравится, она должна помочь преодолеть беду. Как человек, как друг, как нечто большее. Пелена внезапной близости, которая накрыла их в кафе, мгновенно стала осязаемой, почти физической.

Михаил отстранился и вытер глаза тыльной стороной ладони. В его взгляде она увидела не только горечь, но и благодарность. Он понял, что она предложила ему тихую пристань в бушующем море. А ей захотелось стереть с его лица печаль. Но ощущение потери близкого человека, который дал жизнь, пройдет нескоро. Можно лишь позволить почувствовать, что он не один.

Он спокойно рассказал о последних днях отца, о безуспешных попытках врачей, о внезапности и неизбежности смерти. Шурочка просто слушала. Она кивала, сжимала его руку в знак сочувствия. В такие моменты громкие слова кажутся пустыми и бессмысленными. Молчание иногда говорит громче.

Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, Михаил поймал такси. Они быстро доехали до дома Шурочки. Михаил попросил таксиста подождать. На прощание он поблагодарил ее за поддержку. В его голосе звучала искренняя признательность. Шурочка знала, что впереди еще много трудностей, но она решила, что теперь они будут встречать их вместе. И неважно, кто первый позвонит, подойдет или предложит. Этот вечер стал точкой отсчета для важного и настоящего.

А Михаил сел в такси и уехал в больницу, где его ждали мать и сестра.

Похороны, поминки, проводы отца тяжелым грузом легли на его плечи. Он стал единственным мужчиной в семье. Он жалел отца, знал, что тот имел совещательный голос при решении проблем. Мать являлась паровозом, что тянула всех и в горе, и в радости. С ней могла ладить только его старшая сестра Мария.

Он не спешил знакомить Шурочку с будущей свекровью. Он боялся, что девушка расстанется с ним после знакомства с его матерью. Он не хотел, чтобы Шурочка погрузилась в негатив неадекватных эмоций.

Михаил знал, что это звучит ужасно, но такова правда. Его мать, мягко говоря, женщина неординарная. Общаться с ней всегда было тяжело. Легче двигаться по минному полю. Она могла в любой момент устроить взрыв обид, претензий и совершенно нелогичных требований. Он любил мать, но признавал, что ее характер оставлял желать лучшего.

Шурочке Михаил хотел дарить радость и свет. Он боялся, что свет потухнет от столкновения с матерью. Оптимизм и жизнерадостность любимой увянут под натиском вечного недовольства.

Шурочка хотела присутствовать на похоронах. Максим Дмитриевич, их самый главный, распорядился, чтобы от предприятия поехали по два человека из отдела. Отдел кадров занимался венками и цветами. Шурочка захотела помочь. Это не вызвало никаких вопросов. Она зарекомендовала себя доброй и общительной. В коллективе подумали, что она по натуре альтруистка. И начальник отдела разрешил поехать на похороны.

Автобус от «Строй Инвеста» остановился у ворот Мариупольского кладбища. Сотрудники вышли на воздух и пошли по асфальтированной аллее. В самом ее конце Шурочка заметила Михаила. Гроб стоял рядом с открытой могилой. Родственники прощались с усопшим. Михаил старался сдерживать рыдания, но слезы текли по щекам. Шурочке хотелось подойти, поддержать. Но она не посмела. Сейчас прощаются родные. Потом окажут последние почести сотрудники. Когда дошла очередь до нее, пошла к могиле, набрала горсть земли и дважды бросила вниз. Шурочка подняла голову. Подошла к Михаилу и встала рядом. Он взял ее ладонь в замок. Она поняла, что он не сердится. Этим незаметным жестом он сказал ей спасибо. И Шурочка успокоилась, так и должно быть.

Прощание завершилось, землекопы сформировали могилу. А сотрудники уложили венки и цветы.

К Михаилу и Шурочке подошли мать и сестра. Мужчина не отпускал руку девушки. Он повел ее в машину, усадил на переднее сидение. Повернулся к сотрудникам и пригласил помянуть отца в кафетерии.

Михаил боялся резкой критики матери. Но видел подбадривающий взгляд сестры. Он понял, что от выпадов со стороны матери его спасла Мария.

Когда подъехали к месту поминок, Михаил отвел Шурочку в сторону:

– Шурочка, ты должна знать правду. У моей матери сложный характер. Я боюсь, что она тебя обидит. И ты уйдешь от меня. Поэтому я оттягивал ваше знакомство.

Шурочка пожала плечами:

– Она меня не знает. Я смогу с ней поладить. У меня тоже есть родители, старшая сестра, племянники. Они меня сватали несколько раз. Поэтому я и ездила в командировки. Там отдыхала душой. Чувствовала себя свободной, как птица. Ты меня познакомь с родными. А дальше увидим, кто нам друг, а кто враг.

Михаил внимательно слушал девушку. Она говорила честно и логично.

– Хорошо, когда гости уйдут, я вас представлю друг другу, – спокойным голосом сказал Михаил.

Пришло время знакомства. Михаил подвел Шурочку к матери и сестре. Сам стал рядом.

– Познакомьтесь, – сказал Михаил. – Это Шурочка, моя девушка. Прошу уважать и считаться с нашим мнением.

После таких слов Шурочка поняла, что Миша все решил. Только остается ждать предложения руки и сердца. Но только через год она даст согласие.

Мать, Людмила Алексеевна, подняла выпланные уставшие глаза на сына и будущую невестку. Она все поняла еще на кладбище. Женщина, хоть и спорила с сыном, знала, что он

вырос честным целеустремленным человеком. Не зря он работает в престижной строительной организации и является акционером.

Сестра поднялась со стула и обняла молодых людей:

– Я рада за вас. Будьте счастливы. А я скоро уеду к своим мужчинам. Муж уже не справляется с мальчишками.

Михаил продолжал смотреть на мать. Она поднялась и сказала:

– Поступай, как знаешь. Теперь ты глава семьи. Ты справишься.

Михаил не мог поверить, что мать так высоко ценит его. Значит ее вечное бурчание не от злобы, а от переживаний за всех нас. Не каждый человек может открыто выражать истинные чувства. Она как бы стеснялась быть доброй, боялась показаться слабой.

Михаил подошел к матери и обнял ее, поцеловал в щеку. И мать, державшаяся столько времени, разрыдалась. Казалось, с этими слезами уходили горечь обид и непонимания.

Михаил свободно вздохнул. Теперь он любил и мать с ее бурчанием, и сестру с семейством, и, конечно, Шурочку. Его единственную, такую разную и неповторимую.

Глава 9

Сборы

Шурочка в глубине души радовалась, что мать помирилась с сыном. Одной бедой меньше. Теперь надо устроить встречу родителей с Михаилом. И ей переживать и думать, как примут её парня. Надо поговорить с Михаилом и устроить командировку. Отпуск ей не дадут. Она работает всего три месяца.

Она ждала, когда Михаил появится на работе. Сотрудники его отдела уже знали, кто такая Шурочка. Поэтому мило улыбались при встрече. «Как же вести быстро разлетаются», – подумала Шурочка. Но раз все знают, позвоню-ка и спрошу есть ли их начальник на рабочем месте.

Она узнала, что начинается строительство микрорайона в родном городе. У нее созрел план. Она без приглашения вошла в кабинет друга в обеденное время.

– Привет, пойдём пообедаем, – предложила Шурочка весело.

– Я знаю, зачем ты пришла, ненасытная архитекторша, – засмеялся Михаил. – Пронюхала, что в Воронеже нам поручили возводить жилой микрорайон с инфраструктурой, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.